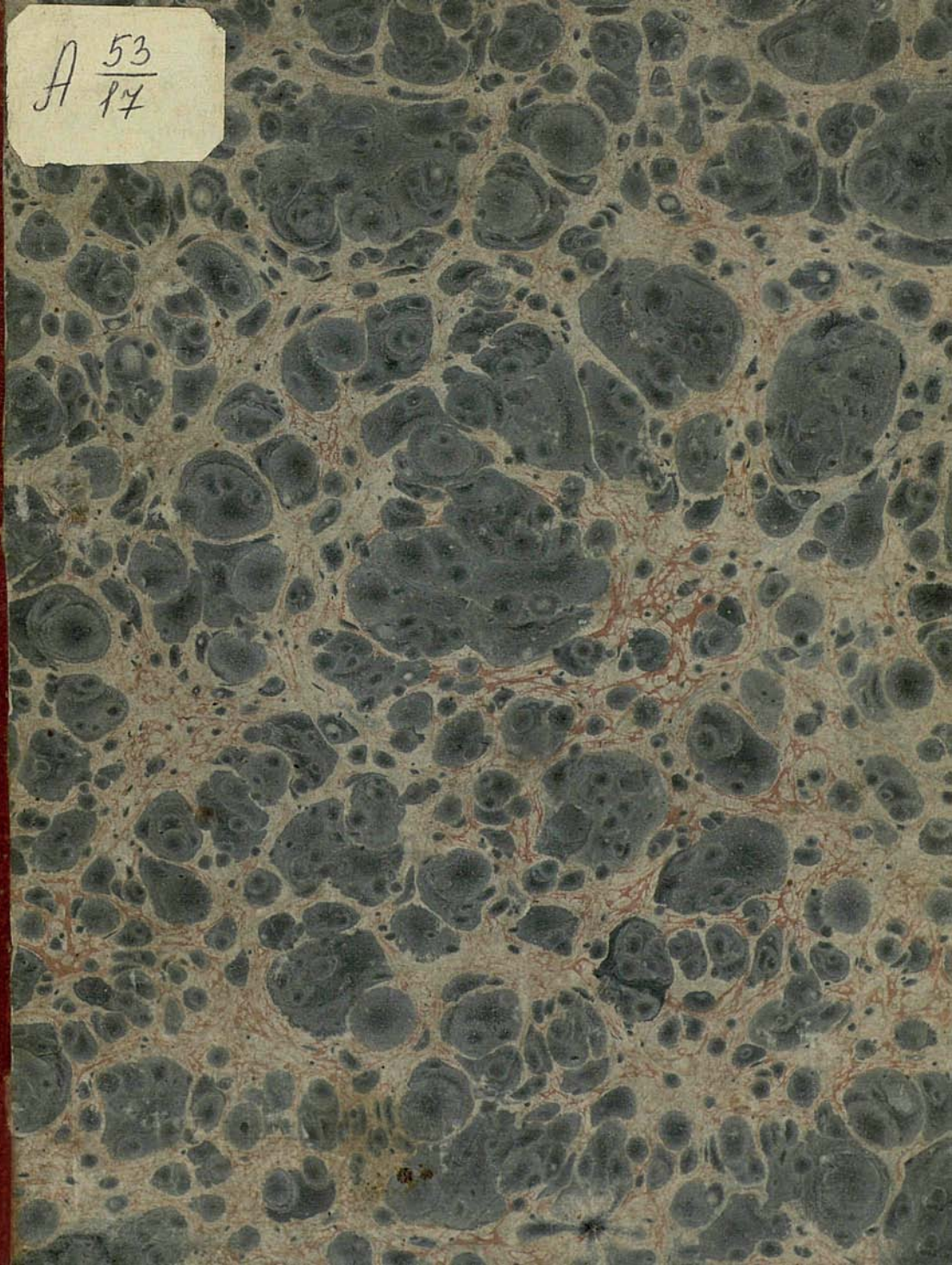


A $\frac{53}{17}$



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Покойный Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Пешровичъ Румянцовъ, предъ кончиною своею въ 1826 году Генваря 3 послѣдовавшею, завѣщаль положивъ въ Санкшннещербургскій Опекунскій Совѣтъ для Кіевской Духовной Академіи на всегдашнее обращеніе 3000 рублей съ тѣмъ, что бы изъ ежегодныхъ процензовъ съ сей суммы Кіевская Академія выдавала награжденіе тому, кто лучше опредѣлитъ или объяснитъ какую либо древность. На основаніи сего завѣщанія, предложены были Спудентамъ Кіевской Академіи разныя задачи по Программамъ, изъ коихъ одно разрѣшеніе, признанное лучшимъ, нынѣ издается съ выдачею награды соотвѣстнелю.



Библ. № 3348
ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О
древнѣйшей кіевской церкви св. илии,

Упоминаемой въ Договорѣ Великаго Князя Кіевскаго
Игоря Святославича съ Греками 945 года, со-
храненномъ въ Лѣтописи Преподобнаго Нестора.

За награду

Уставленную покойнымъ Канцлеромъ Графомъ
~~Николаемъ Петровичемъ~~ Румянцовымъ.

Сочиненное

Кіевской Духовной Академіи Студентомъ
Евфиміемъ Остроумислинскимъ.

КІЕВЪ.

Въ Кіевопечерской Типографіи

1830 года.

Видеа

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Киевской Ду-
ховной Академіи, печатать позволено. Киевъ 8 Января 1830 года.

Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Лукинъ.



2007043614

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

*О древнѣйшей Кіевской Церкви Св. Ілїи, упоми-
наемой въ Договорѣ Великаго Князя Кіев-
скаго Игоря Святославича съ Греками 945 года,
сохраненномъ въ Лѣтопись Преподобнаго Нестора.*

Договоръ, заключенный Великимъ Княземъ Игоремъ съ Греческимъ Императоромъ Романомъ Лекапеномъ въ 943 (945) году, вообще есть драгоцѣнный памятникъ ума и обычаевъ древнѣйшихъ предковъ нашихъ. „Государ-
ственные Договоры X вѣка, говоритъ Исторіографъ „Россійскій Карамзинъ, столь подробные (какъ н. е. „Договоры Игоревъ и Олеговъ) весьма рѣдки въ Лѣтописяхъ: они любопытны не только для ученаго Дипло-
мата, но и для всѣхъ внимательныхъ читателей „Исторїи, которые желаютъ имѣть ясное понятіе о „тогдашнемъ гражданскомъ состояніи народовъ.,,

Но для насъ особенно любопытно и достойно подробнаго изслѣдованія помѣщенное въ семъ Договорѣ сказаніе о древнѣйшей Кіевской Церкви Св. Ілїи. Въ послѣдней страницѣ онаго читаемъ: мы же (Русь), елико насъ крестилися есмо, кляхомся Церковію Св. Ілїи въ Соборнѣй Церкви, подлежащимъ честнымъ Крестомъ и харальею сею. Слова Договора подтверждаетъ самъ Лѣтописецъ Преподобный Несторъ. Послѣ изложенія сего Договора онъ говоритъ о тойже Церкви, и показываетъ даже мѣсто, на которомъ она стояла въ Кіевѣ: а Хрестъ-

янскую Русь водиша ролѣ въ Церкви Св. Иліи, яже есль надъ ручаемъ конецъ Постничи Бесѣды въ Козарѣхъ: себо бѣ Соборная Церковь. Мнозибо бѣша Варязи Хрестіяне. Если слова Договора и свидѣтельство Неспорова о сей Церкви справедливо; то должно будетъ заключить, что это есть древнѣйшая первая Церковь въ Кіевѣ.

Послику же нѣкопорые изъ изслѣдователей Россійской Исторіи почитаютъ самый Договоръ Игоревъ подложнымъ, и пошому отвергаютъ и существованіе сей древнѣйшей Церкви Кіевской, упоминаемой въ Договорѣ; такъ напр: Шлецеръ думаетъ, что Договоръ сей (такъ какъ и Олеговъ) внесенъ въ Лѣтопись Неспорову, и при томъ очень давно; по сему, для достапочнаго свѣденія о сей Церкви, мы докажемъ во 1 хъ,) что сказаніе о Церкви Ильинской не есть подложное, выдуманное послѣ Неспора. Послику далѣе, соглашаясь нѣ подлинности сего Договора можно думать, что Церковь Св. Иліи, упоминаемая въ ономъ, была въ Константинополѣ, а не въ Кіевѣ; то во 2 хъ) изслѣдуемъ, гдѣ была сія Церковь, въ Кіевѣ, или въ Константинополѣ. Если въ Кіевѣ, то гдѣ на копоромъ мѣстѣ она стояла. Наконецъ, послику Неспоръ говоритъ о Хрестіанахъ сей Церкви, что они были Варязи: бяху бо мнози Варязи Хрестіяне, а Варязи, или Скандинавы исповѣдывали вѣру и Каполическую; то въ 3 хъ) изслѣдуемъ, какого были исповѣданія Хрестіане сей Церкви.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Подлинно ли свидетельство Лѣтописи Несторовой о Церкви Св. Іліи?

Въ подлинности Договора Игорева съ Греками мы можемъ увѣриться изъ невозможности столь важнѣйшаго подлога, изъ починѣйшей сообразности Договора съ тогдашнимъ состояніемъ и отношеніемъ Россіанъ и Грековъ, и наконецъ изъ неосновательности возраженій, противопологаемыхъ мнѣнію о подлинности.

Отвергая рѣшительно Договоръ Игоревъ, Шлецеръ оставилъ безъ разрѣшенія свой собственнѣйшій немаловажный вопросъ: *можно ли думать, что бы весь этотъ подробный Договоръ могъ кто-нибудь выдумать просто? что могло побудить его къ этому?* Въ самомъ дѣлѣ, предполагая дѣйствительную поддѣлку, необходимо предположить, что она весьма давно сдѣлана. Ибо поддѣлка должна быть древнѣе всѣхъ списковъ, въ которыхъ находясь сѣи Договоры. Послѣ долгаго употребленія прежней неповрежденной Лѣтописи и послѣ многихъ списковъ съ оной, какъ бы могло войти въ сѣи списки столь значительное нововведеніе? Но съ другой стороны кто не видитъ гораздо большей трудности привнести столь важное дѣло въ Лѣтопись Несторову въ то время, когда еще былъ цѣлъ подлинникъ Лѣтописи Несторовой? Мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ Великій Князь Ярославъ завелъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Библи-

опеку, въ которой хранились конечно и Грамматы Договорныя; также и послѣ въ началѣ XIII вѣка Константинъ Всеволодовичъ, Велик. Князь Рословскій, собиралъ дѣла древнихъ Князей. Можетъ быть въ сихъ Великокняжескихъ Библіотекахъ хранился еще и подлинникъ Лѣтописи Несторовой. Кътоже могъ тогда осмѣлился привнести въ сѣю Лѣтопись не малозначительное какое нибудь частное происшествіе, или какое нибудь замѣчаніе и изъясненіе, но цѣлыя обширныя, подробныя и важнѣйшіе Договоры со множествомъ именъ договорщиковъ и съ подробными обстоятельствомъ Договора? Къто и изъ какого побужденія могъ выдумать такіе Договоры, въ которыхъ нѣтъ ничего, служащаго къ чести и славы Россіанъ Игорева времени? Любовь къ отечественной славы, еслибъ она руководила писателя подложнаго, заставила бы умолчать о свирѣпости Россіанъ, и выдумать чтонибудь прямо относящееся къ ихъ славы; особенно потому, что такая выдумка была бы пріятна Россіанину, и слѣдовательно скорѣе и удобнѣе могла бы быть принята за дѣйствительное событіе.

Присоединимъ къ сему почтѣйшую сообразность сего Договора съ тогдашнимъ состояніемъ и отношеніемъ Россіанъ и Грековъ. Съ состояніемъ тогдашнихъ Императоровъ Греческихъ весьма сообразно ихъ желаніе и прошеніе мира у Игоря. Склонные вообще къ мирнымъ предложеніямъ, они знали свирѣпость тогдашней Руси и еще видѣли, такъ сказать, пошюки свѣжей крови, пролишюю сѣю въ ихъ Имперіи. Они видѣли также, что предыдущій неудачный походъ Игоря еще болѣе увеличилъ люшость Россіанъ. Ибо раздраженные немедленно вторглись снова въ ихъ предѣлы въ неизчислимомъ

множествѣ (*). Устрашенные Корсунцы съ ужасомъ извѣщающѣ Императора: *се идулѣ Русь безѣ числа корабль, покрыли сулѣ море корабли*. Зная о свирѣпости, раздраженіи, неукротимости и многочисленности древнихъ Руссовъ, вѣрояпноли, чѣобы Императоры, отклонивши ихъ на время своими подарками, не захотѣли въ послѣдствіи навсегда обезопасить себя отъ ихъ нападенія, и для сего возобновить съ Игоремъ мирный Договоръ, заключенный прежде съ Олегомъ?— Со стороны Россіанъ также нѣтъ ничего прошивнаго Договору. Болѣе всего непонятнымъ можетъ показаться только то, какъ Игорь согласился на такія условія, которыя, по видимому, служатъ къ его униженію. Ибо въ семъ Договорѣ, если вникнемъ въ содержаніе его, Греки договариваются съ Россіанами какъ законодатели, и при томъ такъ, чѣо въ немъ видна болѣе односторонняя польза Грековъ. Такъ напр: нѣсколько Спашей (VIII. IX. X. XI.) содержатъ шребованія однихъ Грековъ. Правда, и въ Договорѣ Олеговомъ также въ Спашяхъ VIII. IX. X. излагаются условія, касающіяся односторонней пользы Россіанъ: но въ немъ по окончаніи Спашей сихъ прибавляется: *сіа жѣ вса да сотворялѣ Русь Грекомъ*. Напротивъ въ Договорѣ Игоревомъ ничего подобнаго не прибавлено. Тѣ же Спашы Договора Игорева, въ которыхъ заключаются выгоды Рускихъ, суть только повторенія Олегова Договора, и при томъ съ перемѣною, или прибавленіемъ выгоднымъ для однихъ Грековъ. Такъ напр: законъ о плѣнникахъ (въ Спашѣ VI.) есть повтореніе закона, заключавшагося въ Олеговомъ Договорѣ (Спаш. VII.):

(*) Нестор. стран. 37. по Кенигсбергскому списку, издан. въ С. П. Б. 1767 г.

но въ послѣднемъ за всякаго плѣнника положенъ равный окупъ по 20 золотниковъ, а въ первомъ Игоревомъ хотя уменьшено количество окупа, но съ большею выгодною для Грековъ. Ибо за плѣнниковъ Греческихъ Русскіе берутъ выкупъ по 10 золотниковъ, но только за каждого юношу, или дѣвицу добрую, за середовича же восемь, за старца и младенца пять: на прошивъ Русскіе Грекамъ за всякаго плѣннаго дають выкупъ 10 золотниковъ. Можно ли повѣрить, что бы славолубивый Игорь согласился равнодушно на такія условія и требованія Грековъ?

Недоумѣніе сіе разрѣшится, если предположимъ, что Договоръ, заключенный между Олегомъ и Греками, былъ нарушенъ со стороны Игоря. Преподоб. Неспоръ не показываетъ причины, побудившей Игоря напасть на Константинополь. Вѣроятно тѣже спраспи, тоже славолубіе и дикая склонность къ грабешамъ, которыя большею частію управляли оружіемъ еще необразованныхъ предковъ нашихъ, побудили и Игоря къ нарушенію мирнаго Договора, заключеннаго Олегомъ. И такъ Договоръ, предлагаемый Греками Игорю, различенъ отъ Договора, заключеннаго съ Олегомъ. Ибо Договоръ Олеговъ есть Договоръ первоначальный: а Договоръ Игоревъ возстановительный. Греки желаютъ построи́ти съ Игоремъ мира *перваго*. Перваго рода Договоръ обыкновенно заключается между народами, не имѣвшими прежде никакого мирнаго сношенія, и только посредствомъ войны вступающими въ оное. Послѣдній служитъ возстановленіемъ, или подтвержденіемъ прежнихъ дружественныхъ отношеній двухъ народовъ. Въ первомъ два независимые народа обыкновенно предлагаютъ общія условія, от-